

Лозанова Александра Николаевна

**Народные песни о Степане
Разине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46   **Александра Николаевна Л.**
Народные песни о Степане Разине / Лозанова Александра Николаевна – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 294 с.

ISBN 978-5-519-93766-5

ISBN 978-5-519-93766-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

Современность выдвигает глубокий интерес к движению Разина. Интерес этот проявляется в искусстве, литературе, науке и общественной жизни. События эпохи Разина приобрели жизненный интерес. Опубликовываются новые документы о движении Разина; появляются новые исторические работы, дающие яркое освещение разинской эпохе с социально-экономической стороны. Движение Разина рассматривается, как один из самых крупных фактов истории русских революционных движений. Продолжается изучение отголосков разинских событий на местах. Целый ряд популярных политпросветительных брошюр посвящен Разину. Эпоха Разина и связанные с нею литературные явления становятся предметом проработки на занятиях во второй ступени. Эпоха Разина используется в качестве материала для лекций и инсценировок в клубах.

В устной народной словесности революционное движение Разина оставило значительный и своеобразный след. Настоящая работа имеет целью осветить народные песни о Степане Разине.

На основании текстуального материала все песенбогатство о Разине разбито на основные темы. К каждой из них дан исторический и литературный комментарий. Разбор стиля и форм песен вошел в работу лишь в виде попутных замечаний.

В качестве приложений к работе присоединены: тексты песен о Степане Разине, вошедшие в сборник акад. В. Ф. Миллера, печатные тексты, пропущенные

Миллером, и тексты, вновь записанные в Астраханском и Саратовском крае; кроме того, библиография всех текстов разинских песен, библиографии историко-литературных трудов о разинских песнях, библиография преданий и легенд о Разине, и список исторических материалов и сочинений о движении Разина.

Автор пользовался книгохранилищами Ленинграда и Москвы. Полностью им использованы главные библиотеки Саратова и отчасти Астрахани. Работа писалась главным образом в Саратове, где автор имел возможность заниматься в богатейшей библиотеке покойного проф. И. А. Шляпкина, пожертвованной им Саратовскому Университету. В фундаментальной библиотеке Саратовского Университета можно было найти богатый комплект журналов, важных для отыскания и проверки песенного и легендарного материала. В обширной библиотеке Нижне-Волжского Областного Научного Об-ва Краеведения автор встретил полное собрание местных изданий, особенно ценных для его темы.

Однако, несмотря на старания автора возможно полнее собрать тексты, библиографию и исторический материал, работа несомненно содержит некоторые пропуски, недочеты. Поэтому всякое указание и дополнение будет встречено с искренней признательностью.

В заключение считаю своим долгом выразить глубокую благодарность моему первому учителю, проф. Н. К. Пиксанову за внимание и всегдашнюю готовность притти на помощь в моих занятиях советом и книгой, за многие библиографические указания. Тема „Песни о Ст. Разине“ была дана Н. К. Пиксановым среди ряда тем для студенческого семинара по исторической песне в 1916—17 учебном году. Написанный мною очередной доклад, одобренный руководителем, разросся при моих последующих занятиях 1917—1927 г.г. в форму представляемой работы.

Также приношу свою глубокую благодарность проф. Б. М. Соколову, никогда не отказывавшему мне в своих ценных указаниях и советах, проф. В. И. Веретенникову, предоставившему мне некоторые данные об иностранных материалах эпохи Разина; кроме того, сердечно благодарю молодых товарищей, студентов Саратовского имени Н. Г. Чернышевского Университета, любезно предоставлявших в мое распоряжение вновь собранные ими песни и легенды о Разине.

Саратов, 24/1—1928 г.

А. Лозанова.

1. ОБЩИЙ ОБЗОР ПЕСЕН О РАЗИНЕ.

1. Изучение песен о Степане Разине и его итоги.

В нашей научной литературе нет специальных исследований русской исторической песни. Имеется лишь несколько журнальных статей, по отдельным вопросам, главным образом об отражении исторических имен и событий в поздней песне-былине. Также имеем главы об исторической песне в больших общих курсах по истории русской словесности. Не многочисленны исследования и отдельных циклов исторических песен. Можно назвать лишь исследования песен времени царя Ивана Грозного*). В недавнее время появилась работа, посвященная песням о князе Михаиле Васильевиче Скопине—Шуйском**). За последние революционные годы появились две историко-литературные работы относительно песен о Степане Разине: М. А. Яковлева***) и проф. Н. К. Пиксанова****).

---

*) П. И. Вейнберг. Русские народные песни об Иване Васильевиче Грозном. Варшава 1872; 2-е изд. П. 1904.

С. К. Шамбинаго. Песни—памфлеты XVI в. М. 1913.

Его же. Песни времени царя Ивана Грозного М. 1914.

В. Ф. Миллер. Казацкие эпические песни XVI, XVII вв. Ж. М. Н. П. 1914, 5, 6. То же. Очерки русской народной словесности т. III. Москва—Ленинград 1924.

Б. М. Соколов. Шурин Грозного, удалой борец Кострюк Темрюкович. Ж. М. Н. П. 1913. 7.

**) Песни о Мих. Вас. Скопине-Шуйском. Изв. Северо-Кавказск. Пед. Ин-та. Владикавказ. 1924, стр. 127—163.

***) М. А. Яковлев. Народн. песнотворчество об атамане Степане Разине. Л. 1924.

****) Н. К. Пиксанов. Социально-политические судьбы песен о Степане Разине. Художественный фольклор, 1926, I.

В наиболее ранних статьях об исторической песне проходят перед читателем на протяжении нескольких страниц имена Ермака, Годуновых, Скопина—Шуйского, Разина, Петра Великого и др. Историческая песня рассматривается в них, как исторический источник, по которому можно или нельзя судить об историческом событии. Так, в одной из наиболее ранних статей об исторической песне („Маяк“ 1844 г., т. XIV, кн. XXVIII) автор, приступая к изложению, пишет: „Мы будем рассматривать собственно исторические песни, воспевающие до-петровские события; прослушаем нашу историю, рассказанную устами поэтов, устами народа“ (стр. 62—63).

В другой статье (Кале. Русские исторические песни XVII в. Воронеж. 1897.) автор, разбирая песни о Степане Разине, между прочим, пишет: „Конечно, народная песня не история; от нее, как от произведения народной фантазии, нельзя требовать исторической точности и определенности; но мы вправе ожидать от нее цельного и стройного представления данного факта, события. Никто, напр., не станет утверждать, что все, описываемое Одиссеей, было и происходило именно так, как об этом пели древние греки; тем не менее нынешний читатель вполне удовлетворяется этою народною греческою поэмою, потому что получает полное и гармонически законченное представление о похождениях Улисса. Подобным образом и по отношению к историческим песням о Степане Разине важно не то, что содержание этих песен во многом не только не согласно с историею, но и прямо ей противоречит, а то, что по ним нельзя составить себе ни малейшего понятия о ходе и смысле разинского дела. Но если песни о Разине столь бедны фактическими указаниями, что история как бы вправе игнорировать их, то, может быть, они богаты данными, по которым исследователь мог бы составить себе ясное представление о нравственной физиономии Разина, о личности этого голытбенного атамана. На

этот вопрос мы должны ответить утвердительно. И в самом деле, песни о Разине заключают в себе столько данных для характеристики этой личности, и при том данные эти столь важны, что в этом-то обстоятельстве и следует усматривать историческое значение этих песен“ (стр. 43).

Ответ на такие вопросы, однако, не исчерпывает задачи историка литературы. Его задача, помимо выяснения степени историчности,—подойти к песне, как к поэтическому произведению; по различным вариантам подвергнуть анализу ее содержание, выяснить ее композицию, связь ее сюжетов с сюжетами других произведений народной словесности, определить ее место среди других произведений устного народного творчества, а также охарактеризовать ее художественную сторону и проследить эволюцию ее текста. Задания исследователя исторических песен выясняет ак. А. Н. Веселовский в рецензии на работу Вейнберга, посвященную песням об Иване Грозном. Опровергая утверждения Вейнберга, видевшего в повторении сюжетов и приемов устного творчества процесс ослабления творческого начала, Веселовский пишет: „На наши глаза, ценность исторической песни и не измеряется ее верностью летописной действительности, а именно ее искажением в смысле тех вековых идеалов, которые задолго перед тем овладели сознанием народа. Они—мерка для всего нового, пребывающего в жизни; новое содержание примыкает к ним по естественному подбору. Это одна из существенных сторон эпоса, объясняющая нам, вместе с тем, и отличия народных эпических стилей—русского от немецкого, испанского и т. д.*)

В более ранних статьях о Степане Разине замечается тот же исторический принцип изучения, о котором говорилось выше; в позднейших—разинские песни рассматриваются только с какой-нибудь одной стороны.

---

*) Вестн. Евр. 1872 X, стр 912.

Несколько страниц посвящено песням о Разине в работе Аристова „Об историческом значении русских разбойничьих песен“. *) Аристов начинает свою статью перечислением известий о разбоях на Руси. В хронологической последовательности он рассматривает историю казацко-разбойничьих движений, начиная со времени Ивана IV, и доходит до времени царя Алексея Михайловича и до появления Степана Разина. „Народная песня передала потомству очень много явлений из походов Разина, и в ее изображениях есть доля исторической истины“, говорит Аристов, переходя к разбору песен разинского цикла. Исходя из намерения осветить историческую действительность в песнях, Аристов шаг за шагом прослеживает историю разинского движения и иллюстрирует песнями различные моменты возмущения.

К достоинствам работы Аристова относится то, что он старается по возможности полно перечислить песни о Разине, которые так или иначе можно отнести к событиям времени возмущения. Он не упоминает только песен о выборах атамана, всецело относя их к ермацким. При отнесении той или иной песни к историческому событию. Аристовым употребляется не всегда достаточная аргументация. Чаще всего, усматривая лишь внешнее сходство между песнею и историческим событием, он считает песню создавшейся после данного события. Так, песню разбойников, обращающихся к солнцу с просьбой обогреть их, имеющую финал задорный, он строго приурочивает к лету 1669 г. Доказательства автора в этом случае сводятся к следующим словам: „Они (разинцы) могли похвалиться после трудных кровавых подвигов с персианами и во время ночных холодов июльских на Каспийском море в таких выражениях: „Ты взойди, взойди, солнце красное“.... (приводится песня).—Автор не хочет

---

*) Филологические записки 1874. Тоже отдельным изданием. Воронеж 1875.

вспомнить, что если персидский поход и был самым крупным событием в движении Разина, то все-таки и до и после него были удачи у разинской дружины, и не один персидский поход дал начало гордому и самоуверенному финалу приводимой песни; а кроме того, не только в июле месяце, и не только на Каспийском море могли разинцы страдать от холодов. Относя песню о сынке тоже к определенной дате, Аристов приводит следующие слова, которые должны быть приняты за доказательство: „Взяв Царицын и Камышин, Стенька Разин направился со своей дружиной, доходившей до десяти тысяч человек, к Астрахани; его лазутчики тайно работали всюду по Волге и подговаривали стрельцов держать сторону атамана. Такой тайный агент, сынок своего батюшки Разина, попался в Астрахани; его страшно истерзали на пытках и потом повесили. Относящуюся сюда песню о сыне Разина я сообщаю“.. Почему песня о сыне относится именно сюда, каково сходство между нею и историческим событием, и как это событие отразилось в песне,—об этом умалчивает автор. Песню о просьбе героя похоронить себя между трех дорог—мотив очень известный в устно-поэтическом творчестве—Аристов снабжает следующим пояснением, которое должно быть принято за исторический комментарий: „Когда степенные старшины донских казаков узнали, что сила его чародейного заговорного слова уже миновала, взяли Разина удобно, заковали в кандалы и привезли в Москву. Говорят, будто он, сидя в темнице в ожидании казни, выразил свои чувства в песне в виде завещания: „Схороните меня, братцы, между трех дорог: между Казанской, Астраханской, славной Киевской“ и т. д.

Точности исторического комментария в работе Аристова мешает то, что автор рассматривает только по одному варианту определенной темы. В то время как рассмотрение, если не всех, то хотя бы нескольких вариантов той или иной песни нередко изменило бы

его выводы. Так, напр., он рассматривает, да и то не целиком, один вариант песни о наезде Разина на Астрахань. Он видит в приказании воеводы стрельцам—усилить караулы—намек на ненадежность стрельцов перед взятием города, что дает атаману право хвалиться, что его не тронут пушки. Но рассмотрение всех вариантов показывает, что построение этой песни неустойчиво: в песне очень часто отсутствует непосредственное приказание воеводы стрельцам; наоборот, астраханские часовые сами видят приближение стругов атамана и докладывают об этом воеводе, а Стенька хвалится, что ему не страшны пули, а страшна девка-астраханка. Аристов утверждает, что Стенька хвалится потому, что заранее знает построение астраханского гарнизона. Точно также относительно песни „Ты взойди, взойди, солнце красное“, вывод Аристова был бы иной, если бы он сопоставил все имеющиеся варианты ее. Таким образом, автор в своей статье прикладывает уже известные исторические факты к содержанию песен и часто усматривает точные события там, где на самом деле—известный песенный мотив.

В монографии Костомарова „Бунт Стеньки Разина“ встречаются отзывы и о песнях об атамане. Но цель изложения Костомарова, конечно, не песни. Поэтому историк, всякий раз точно указывающий исторические материалы, которыми он пользуется, не приводит ссылок на сборники, из которых он дает песенные иллюстрации. Но все же, несмотря на то, что песни в сочинении Костомарова играют роль иллюстраций, он в некоторых случаях пользуется ими для подтверждения своих выводов и иной раз проигрывает от излишнего доверия к песням. Иногда исследователь, приводя песню в доказательство правдивости события, относится без критики к сборникам, в которых они помещены. Таким образом, он соединяет с историей Разина сюжеты, ему не принадлежащие: таков сюжет былины об Илье Муромце на Со-